

— Ferrari World: любой путешественник может попробовать болид на треке

— Yas Hotel и марина гоночного трека «Формулы-1» в Абу-Даби

— Аквариум в зоопарке Дубая

бранч, который живо напомнил мне «Унесенных призраками» — страшный мультфильм классика аниме Миядзаки, где средствами рисованной мультипликации наглядно демонстрировалось, что бывает с теми, кто много ест.

На фоне праздника чревоугодия особенно прекрасным казался оставленный мною пустынный отель. Qasr Al Sarab Anantara, встроенный в высоченные дюны в полной гармонии с рельефом и исчезающий из глаз в 300 м, стоит лишь пойти пройтись в дикую природу, был весь цвета песка. Вдоль дорожек струились ручьи. Зубчатые крепостные стены отделяли отель от гигантской заповедной территории внутри самого большого в мире пустынного пятна. Она, в свою очередь, тоже охранялась по невидимому периметру. Ландшафтами в быстро набирающей мощь отельной сети занимался тот же человек, что и в легендарных отелях Four Seasons, а за вид внутри отвечали лучшие интерьерные компании со всего света, поэтому из библиотеки, например, выходить не хотелось вообще никогда.

Во втором отеле Marriott, что на острове Пустынном, в 200 км от первого, меня тоже ждали чудеса: там южноафриканская интерьерная компания не поленилась исполнить экстравагантнейшие люстры из рогов местных буйволов и лампы из яиц страуса, набить под завязку лобби артефактами и поставить пару гигантских мониторов Mac со всеми игровыми приставками в детскую, я бы сказала, «тинейджерскую» комнату, открытую круглосуточно. По ночам там над горизонтом полыхало зарево нефтяных вышек, а я наблюдала его из морского ресторана, занятая местной рыбой с обманчиво дальневосточным именем амур. В семь утра я выдвигалась под руководством неодолимо обаятельного рейнджера-англичанина на открытом Land Rover смотреть зверье, которым был волею шейха населен остров, включая жирафов и леопардов, и разговаривать о том, сколько алкоголя имеет право

выпить рейнджер в этой стране. Оказалось, в зависимости от стажа работы и зарплаты спиртное покупалось на специальные купоны. Туристы выпивали беспрепятственно. Днем я валялась на пляже в одиночестве, каждые полчаса исследуя новые дислокации: на песке, на лежанке, на fatboy — ярком толстом матрасе размером с хорошую двухспальную кровать. Веселее всего было в рекреациях на одного-двоих, огороженных хлопающими на ветру парусами-экранами, которые призваны были скрывать мою красоту от мужских, предполагалось, глаз и открывать солнцу. Понятно, что на территории любого отеля в Эмиратах можно ходить в любой степени обнаженности. Смешными и дикими мне кажутся возмущенные выкрики рублевской подружки о том, что негодяи-полицейские пытались ее арестовать, лишь только она вышла прогуляться за пределы отеля в чем мать родила. Остров Пустынный, надо сказать, был весь предназначен для таких, как она: там везде можно было чувствовать себя как дома, одеваться как угодно и выезжать на сафари хоть в трусах. И да, с первого часа все меня звали по имени, в каком бы дремучем углу кто бы мне ни встретился.

Конечно, побывав позже в Дубае, я смекнула, что два упомянутых Marriott были для наших туристов исключением. В пустынных, в смысле расположенных в пустыне, местах русским духом вообще не пахло. Например, год спустя после фотомастер-класса я еще поехала в абсолютную звезду и розу пустыни — заповедник Аль-Маха. Там жизнь проходит в палатках-домиках, с бассейном при каждом и со всеми удобствами внутри, как полагается пятизвездочному отелю. Кроме нас с мужем, русских снова не было ни души. Зато знаменитый «Парус», отель Burj Al Arab, и по сей день заполняется русскими больше, чем кем бы то ни было. Что за чудо? Туда, да и в соседний пляжный отель Jumeirah, больше всего похожий на дворец из голливудского кино, где

можно провести день на гонках болидов и самому погонять под тентом ferrari world